

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 333–341
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 333–341
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-333-341>, EDN: EXTSAE

Научная статья
УДК 94-055.2(410)|06/10|:930(100)

Зарубежная историография о положении женщины в англосаксонском обществе VII–XI веков

И. И. Болдырева

Воронежский государственный медицинский университет имени Н. Н. Бурденко, Россия, 394036, г. Воронеж, ул. Студенческая, д. 10

Болдырева Ирина Ивановна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и гуманитарных дисциплин, boldyrevairi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6708-7268>, AuthorID: 734852

Аннотация. В центре внимания статьи – зарубежная историография, посвященная месту и роли женщины в англосаксонском обществе VII–XI вв. На основе обзора основных научных публикаций в разработке данного проблемного поля выделены три периода: конец XIX – первая половина XX в. – начало изучения раннесредневековых английских женщин как субъектов истории; 50–80-е гг. прошлого века – начало систематических исследований; рубеж 1980–1990-х гг. по настоящее время – широкое применение гендерной методологии. Если во второй период медиевисты продемонстрировали значимость женщины в англосаксонском социуме, историки следующих поколений стремились подчеркнуть ее неполноправие. Показано, что, несмотря на обширное количество специальных работ, в современной медиевистике целостное представление о положении женщины в раннесредневековом английском обществе отсутствует.

Ключевые слова: англосаксонское общество, женщина в истории, раннесредневековая Англия, историография, историческая феминология, гендерные исследования

Для цитирования: Болдырева И. И. Зарубежная историография о положении женщины в англосаксонском обществе VII–XI веков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 333–341. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-333-341>, EDN: EXTSAE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Foreign historiography on the position of women in Anglo-Saxon society of the 7th – 11th centuries

I. I. Boldyreva

Voronezh State Medical University named after N. N. Burdenko, 10 Studencheskaya St., Voronezh 394036, Russia

Irina I. Boldyreva, boldyrevairi@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6708-7268>, AuthorID: 734852

Abstract. The article focuses on foreign historiography devoted to the place and role of women in Anglo-Saxon society of the 7th – 11th centuries. Based on a review of the main academic publications, three successive periods are identified: the end of the 19th – 1st half of the 20th cc. – the beginning of the study of early medieval English women as subjects of history; 1950–1980s – the beginning of systematic research in this area; the turn of the 1980–1990s to our days – a significant increase in the number of publications due to the wide use of gender methodology. While in the second period medievalists demonstrated the importance of women in Anglo-Saxon society, historians of subsequent generations sought to emphasize their suppression. It is shown that despite the extensive number of special works, in modern medieval studies there is no holistic understanding of the position of women in early medieval England.

Keywords: Anglo-Saxon society, woman in history, early medieval England, historiography, women's history, gender studies

For citation: Boldyreva I. I. Foreign historiography on the position of women in Anglo-Saxon society of the 7th – 11th centuries. *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 333–341 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2024-24-3-333-341>, EDN: EXTSAE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В одном из разделов своей монографии, посвященной становлению раннефеодального общества в Англии, известный советский медиевист Клара Федоровна Савело обращается к социально-экономическому статусу англосаксонской женщины [1, с. 70–75]. Характеризуя отношение государства к семейному коллективу,

исследователь отмечает право представительницы слабого пола владеть имуществом и его историческую эволюцию. Текст этой научной работы свидетельствует о том, что ее автор была знакома с изданной в 1957 г. книгой своей британской коллеги Дорис Мэри Стентон «Английская женщина в истории» [2].

Англосаксонский период истории Британии приблизительно совпадает с временными рамками раннего Средневековья. К рубежу VI–VII столетий, спустя полтора века после начала колонизации Британских островов племенами германцев, на их землях складывается раннеклассовое общество. Верхней хронологической границей англосаксонского периода принято считать Нормандское завоевание 1066 г.

Научная литература, посвященная изучению положения женщины в англосаксонском обществе, главным образом, представлена работами англоязычных авторов. В отечественной медиэвистике этой проблематике не уделялось должного внимания вплоть до последних полутора десятилетий [3–7].

Начало изучения женщин как субъектов исторического прошлого совпадает с первой волной феминизма на Западе. На рубеже XIX–XX вв. впервые были предприняты попытки преодолеть андроцентризм, присущий исторической науке прошлых лет. Внимание исследователей англосаксонского общества, среди которых оказалось немало литературоведов, ранее других привлекли памятники эпоса, которые наиболее информативны для осмысления этического идеала и мировоззрения раннесредневековых варварских обществ. В частности, Ричард Бертон отмечал, что королевы знаменитой древнеанглийской поэмы «Беовульф» изображены через свой отношения с родичами и семьей, а также как дипломатичные хозяйки [8, р. 8].

Параллельно с литературными штудиями в конце XIX в. предпринимаются первые попытки осмыслить положение англосаксонских женщин на основе изучения законодательных текстов, агиографии, исторического нарратива [9; 10, р. 79–142; 11]. Как правило, эти работы используют позитивистскую методологию, выполнены в русле социальной истории или истории права. Так, статья Дж. Ф. Брауна «Значимость женщин во времена англосаксов» основана на анализе житийных сочинений и «Церковной истории народа англвов» Беда Достопочтенного. Здесь приведен краткий очерк биографий знатных англосаксонских монахинь, известных по историческим свидетельствам конца VII–VIII в. Их важную роль в англосаксонском обществе автор связывал с уважительным отношением к представительнице слабого пола у кельтов и германцев. Вторым источником, обусловившим возможность аристократок проявить себя в политической сфере, Дж. Ф. Браун называл распространявшуюся на Британских островах христианскую культуру, подчеркивая, что в крещении раннесредневековых правителей Европы и Англии принимали активное участие их жены-христианки [11, р. 11–39].

В 1943 г. в «Трудах королевского исторического общества» была опубликована еще одна значимая работа, автором которой стал

британский медиэвист Ф. М. Стентон. Изучая отражение англосаксонских женских имен в топонимическом материале Англии, Ф. М. Стентон пришел к выводу, согласно которому значительное число раннесредневековых английских аристократок являлись владелицами поместий. По мнению исследователя, в сельском быту женщины и мужчины воспринимались практически на равных (on terms of rough equality), а «независимость, которой пользовались женщины в эпоху переселения народов, за несколько столетий англосаксонской истории не была полностью утрачена» [12, р. 10].

Вместе с тем до середины XX в. статус англосаксонской женщины серьезно не изучался. Историография этой проблематики оставалась крайне немногочисленной и калейдоскопичной. Практически не использовались документальные источники. Уделяя внимание отдельным эпическим сюжетам и монахиням эпохи Беда, исследователи практически не обращались к историческим реалиям позднего англосаксонского периода. Научная полемика или отсутствовала, или носила очень ограниченный характер.

Лишь с середины прошлого века под влиянием второй волны феминизма, центром которой были Великобритания и США, в этой области осуществляются первые систематические исследования, а также начинается активное использование правовых памятников, законов, документов. Среди наиболее значимых работ 1950–1980-х гг. следует отметить публикации Д. М. Стентон, Б. Бэндел, Ш. Дайатрич, М. Кэмпбелла, Э. Клинк, К. Фелл. Большинство из них признавали социально-экономическое положение англосаксонской женщины достаточно благоприятным, показывая, что она обладала правом опеки над детьми, участвовала в публичной жизни, владела земельной собственностью. О равноправии мужчин и женщин у англосаксов писала Д. М. Стентон [2, р. 51]. При этом исследователи довольно часто противопоставляли широкий спектр возможностей знатных англосаксонских дам историческим реалиям более поздней нормандской эпохи. Так, по мнению, Бетти Бэндел, активное участие в военных делах мерсийской правительницы Этельфледы, с точки зрения англосаксонского летописца, вполне допустимое, в англо-нормандском обществе считалось абсолютно неприемлемым [13]. Ш. Дайатрич в своей статье «Знакомство с женщинами англосаксонского общества (600–1066)» цитировала Фрэнка Стентона. «В древнеанглийском обществе женщинам дозволялось не только кулуарное влияние, но также широчайшие возможности принимать участия в публичных делах», – пишет она, одновременно отмечая, что после 1066 г. «дамы, принадлежавшие к господствующему сословию, занимали все более подчиненное положение по отношению к своим мужьям» [14, р. 41].

Компаративный ракурс оказывается в центре внимания статьи профессора университета Нью-Брансуика Энн Клинк «Англосаксонские женщины и право» (1982 г.). Канадская исследовательница сосредоточила внимание на динамике правового статуса женщины в хронологических рамках англосаксонской эпохи и показала его эволюцию, сопровождавшуюся расширением женских прав в X–XI столетиях [15].

Со второй половины прошлого века появляются работы, посвященные англосаксонским женщинам во власти на примере политических биографий Эммы Нормандской и мерсийской правительницы Этельфледы [16–18].

Значимым рубежом изучения проблемы стало опубликованное в 1984 г. монографическое исследование профессора Ноттингемского университета Кристин Фелл «Женщины в англосаксонской Англии» [19]. Две последние главы монографии, относящиеся к положению женщины после Нормандского завоевания, написаны Сесилией Кларк и Элизабет Уильямс [19, р. 148–193]. Книга, обобщившая исследования предшествующих десятилетий, основана на многочисленных исторических источниках, археологических и письменных. Не исключено, что на этот научный труд автора вдохновила изданная несколькими годами ранее монография Сьюзен Уэмпл, посвященная положению женщины во франкском обществе VI–VIII вв. [20].

В первой главе Фелл рассматривает изображение женщин в памятниках героического эпоса, текстах, сохранивших следы древнеанглийских мифов и легенд, восходящих к континентальному прошлому германцев [19, р. 22–38].

Во второй главе, посвященной повседневной жизни англосаксонских женщин, внимание фокусируется на связи представительницы слабого пола с искусством прядения, ткачества, вышивания. Фелл показывает, что в процесс изготовления одежды были вовлечены не только простолюдины, но и аристократки. Если для крестьянских семей значимость женского рукоделия определялась необходимостью удовлетворения базовых материальных нужд своих домочадцев, то для знатных дам изготовление дорогостоящих и изысканных предметов гардероба являлось своего рода выражением их статусности. Кроме того, автор высказывает предположение о происхождении древнеанглийского слова *wif* (женщина) от существительного, обозначающего искусство ткачества и сохранившегося в современном английском как *weaving* [19, р. 39–55].

В третьей и четвертой главах рассматриваются права женщины в браке, ее родственные связи, отношения с мужем и детьми. Здесь Фелл, прежде всего, подчеркивает экономическую и юридическую защищенность представительниц слабого пола [19, р. 56–62, 74–88]. Текст монографии подтверждает, что К. Фелл провела кропотливую работу с большим объемом

документов и прекрасно ориентируется в источниках. На страницах книги оживают «истории» реальных людей из прошлого. Однако некоторые утверждения автора в контексте современного состояния источниковедения представляются недостаточно обоснованными. «От англосаксонского общества у нас нет информации о женщинах, которые были отвергнуты по причине своего бесплодия», – пишет она [19, р. 74–75]. Однако отсутствие прямых свидетельств не означает, что подобные случаи не имели места в среде высшей аристократии и королевских семьях, тем более что жены многих англосаксонских правителей известны историкам лишь по имени.

Как один из примеров правовых норм, защищавших женщин, Фелл приводит титул 81 судьи кентского короля Этельберта, в котором говорится о том, что после смерти мужа собственность бездетной вдовы, включая утренний дар, доставалась не родне супруга, а ее родственникам по линии отца (*foedringmagas*). Таким образом «принося свой утренний дар, она обогащает свою семью», – утверждает Фелл [19, р. 75], забывая при этом, что собственность доставалась не самой вдове, а ее родне, которая, по всей видимости, осуществляла над женщиной опеку.

В главе 5 «Поместье и двор» исследователь касается проблемы хозяйственной активности представительниц высшей аристократии, обсуждает свидетельства участия англосаксонских знатных дам в операциях с земельной собственностью, уровень их грамотности, утверждая, что грамота среди женщин была не менее распространена, чем среди мужчин [19, р. 93–104]. Свой тезис об относительно высокой образованности женщин в раннесредневековом английском обществе она развивает в следующей главе, посвященной конвентам и их обитательницам. Упадок женского монашества к концу англосаксонской эпохи Фелл связывает с серьезным упадком латинской образованности в церковной среде. Она пишет, что на смену равенству полов в сфере учености и письменной культуры, чей расцвет приходится на VIII в., в X в. приходит равенство в невежестве (*equality in ignorance*) [19, р. 109–128].

Монография К. Фелл представляет собой попытку дать характеристику положению англосаксонских женщин в различных сферах жизни общества, охватывает довольно протяженный хронологический период и разнообразные категории исторических свидетельств, как светских, так и церковных. Для специалистов по истории средневековой Европы эта книга представляет безусловный интерес, до настоящего времени оставаясь единственной обобщающей работой, посвященной месту и роли представительниц слабого пола в англосаксонском социуме.

Вместе с тем монография не лишена недостатков и не соответствует целому ряду требований, предъявляемых к современному научному

исследованию. Здесь отсутствуют точные ссылки на исторические источники и литературу. В основном тексте работы нет выраженной полемики и критической оценки работ предшественников. Выводы по главам не представлены, равно как и такой значимый элемент структуры научного исследования, как заключение. Прежде всего, Фелл показывает значимость представительниц слабого пола в раннее Средневековье, их хозяйственную и публичную активность. Однако сложности, проблемы, с которыми сталкивались англосаксонские женщины, а также специфика их статуса, по сравнению со статусом мужчины, в том числе имущественная и юридическая, не находят отражения в монографии. Англосаксонский период истории Британии охватывает более пяти столетий – объемный хронологический отрезок, на протяжении которого происходило становление феодальных отношений, национальной церкви, имели место значимые политические события, завершившиеся складыванием единого государства под эгидой Уэссекса. Вместе с тем хронологический метод, предполагающий изучение исторических процессов и явлений в их последовательности и динамике, автор использует очень ограниченно. Все это создает ощущение «неполноты» и поверхностности. Ориентируясь на описательную подачу материала, К. Фелл, являясь признанным специалистом в академической среде, возможно, рассчитывала привлечь более широкий круг потенциальных читателей, который бы не ограничивался ее коллегами-медиевистами.

Другим значимым исследованием, представляющим большой интерес в контексте историографии проблемы, является книга американского филолога Джейн Чанс «Женщина как героиня древнеанглийской литературы» [21]: монография, написанная на материале литературных памятников VIII–XI вв., помогает лучше понять мировоззрение той эпохи, представления, присутствовавшие в англосаксонской светской и религиозной среде о женском этическом идеале и его антиподах. В частности, автор рассматривает концепт «пряха мира» (*freodwebbe*), характерный для героического эпоса и выражающий, по ее мнению, идеал замужней аристократки. В социальном пространстве эпических сочинений она выделяет не менее яркий образ – отважной и целомудренной девы-воительницы, которая аллегорически символизирует чистую человеческую душу и Церковь Христову [21, р. 31–52]. Несмотря на заглавие, предполагающее использование сочинений разного жанра, шесть глав исследования написаны на основе эпических текстов. И лишь в главе 4 автор обращается к более широкому корпусу источников, в числе которых «Церковная история народа англов» Беда Достопочтенного, хроники, житийные сочинения [21, р. 53–64].

Еще одним рубежным событием в историографии, посвященной изучению раннесредневековых английских женщин, стал сборник трудов «Новые чтения о женщинах в древнеанглийской литературе», увидевший свет в 1990 г. в издательстве университета Индианы [22]. Редакторами-составителями издания выступили американские ученые Хелен Дамико и Александра Олсен. В книгу вошли 19 научных публикаций, сгруппированных в 4 тематических раздела: «Исторические свидетельства», «Сексуальность и фольклор», «Язык и значение в описании», «Раскрывая стереотипы». Первое, что привлекает внимание при знакомстве с книгой, это в некотором смысле достаточно условное соответствие ее названия содержанию. В сборник «Новые чтения...» (*New Readings...*) вошли работы, ранее опубликованные. Некоторые из них были представлены на суд научной общественности в 1940–1950-е гг. [22, р. 44–55, 79–88]. В первом разделе содержится несколько статей, написанных на основе хартий, законодательных источников, материалов топонимики, одним словом, памятников, которые вряд ли можно отнести к литературному жанру [22, р. 44–55, 56–78, 79–88, 89–99]. Это обстоятельство никоим образом не сказывается на научном уровне вошедших в сборник публикаций, а подобные казусы, скорее, свидетельствуют о чрезвычайной популярности женской проблематики в англоязычной медиевистике рубежа 1980–1990-х гг. Характерно, что целый ряд авторов, чьи работы вошли в это издание, трудились в русле гендерного направления [22, р. 137–145, 262–272].

С распространением гендерных исследований в 1980-е гг. в историографии, посвященной изучению англосаксонских женщин, можно выделить несколько новых тенденций: во-первых, появление многочисленных научных публикаций, посвященных отдельным сюжетам и сочинениям; во-вторых, активное вовлечение в разработку проблемы американских ученых; в-третьих, рост интереса к трудам церковных авторов, памятникам церковного права, проповедям, житиям, в том числе относящимся к позднему англосаксонскому периоду [23–26]. Авторы новейших публикаций, как правило, стремятся радикально переосмыслить устоявшиеся в историографии представления о равенстве полов в раннесредневековом английском обществе, акцентируют неполноправие женщины, враждебное отношение к ней в англосаксонской церковной среде, обсуждают проблему «присутствия / отсутствия» женщин в исторических текстах. Параллельно наблюдается пристальное внимание к сфере ментальности, культурным смыслам и символам, изображению телесности в религиозном нарративе.

Ярким образцом гендерного подхода к изучению раннесредневековой Англии и вместе с тем одной из наиболее добротных и оригинальных

работ является вышедшее в свет монографическое исследование новозеландского историка Стефани Холлис «Англосаксонские женщины и церковь» [27]. Книга, опубликованная в престижном академическом издательстве Boydell Press, увидела свет в 1992 г. Холлис тщательно анализирует сочинения англосаксонских церковных авторов, которые писали о женщинах или для женщин в конце VII–VIII в., и констатирует, что еще до Нормандского завоевания статус женщины в английской церкви существенно снижается. Материал «Церковной истории» Беда и его житие святого Кутберта Холлис использует, чтобы продемонстрировать неприятие известным средневековым историком и богословом политической активности королей и влиятельных аббатов.

В русле гендерного подхода выполнено монографическое исследование Шери Хорнер «Дискурс закрытого пространства (enclosure): репрезентация женщин в древнеанглийской литературе» (2001 г.) [28]. Исследование носит междисциплинарный характер и опирается на методологию литературоведения, философии, культурологии. Широко используя метод герменевтического анализа, Хорнер предпринимает попытку соединить литературные свидетельства и исторические реалии в концептуальное целое.

По мнению Хорнер, изображая женских персонажей, авторы многих древнеанглийских текстов, на уровне буквальном, фигуральном, текстологическом вписывают «женскую» сферу в строгие замкнутые границы. В качестве этих границ может выступать как определенное материальное пространство, например, пространство дворца, дома, темницы, кельи, так и социальная структура брака, необходимая для «удержания» женщины в рамках нормы, одобряемой обществом. В житиях святых дев этими границами является само женское тело, целостность которого нерушима. Любой выход женщины за пределы закрытого пространства (enclosure) воспринимается как опасное, неестественное, нарушающее сложившийся порядок. Основной тезис монографии объясняет литературный дискурс «закрытого пространства» влиянием института христианской церкви, в частности строгих правил замкнутых монашеских общин, существовавших в раннее Средневековье [28, р. 6].

Комментируя гипотезу Хорнер, необходимо обратить внимание на то, что в своем исследовании автор практически не использует материал, содержащий историческую конкретику. Между тем исторический нарратив, жития, письма демонстрируют, что до начала скандинавских вторжений на Британские острова степень сегрегации полов в англосаксонских двойных монастырях была различной. В силу особенностей своей организации, хозяйственных нужд, социального статуса знатных насельниц эти институты поддерживали тесные контакты с широким кругом

лиц. Лишь одну из многочисленных женских общин, а именно общину двойного монастыря Уимборн, Рудольф из Фульды (865 г.) описывает как абсолютно обособленную, с очень строгими внутренними правилами [3, с. 324–325]. Даже в X–XI вв., когда двойные монастыри уходят в прошлое и вводится бенедиктинский устав, женские конвенты не были полностью «закрыты» для мира [4, с. 256–258].

В 2006 г. была опубликована монография доцента Рутгерского университета Стейси Клейн «Правящие женщины: власть королевы и гендер в англосаксонской литературе» [29]. Источниковую основу исследования составили сочинения, созданные в период с VIII по начало XI в.: «Церковная история» Беда Достопочтенного, «Елена» Кюнивульфа, «Беовульф», адаптированные переводы на англосаксонский язык ветхозаветных книг «Царств» и «Эсфири», выполненные аббатом Элфриком Эншемским. Книгу отличает тщательный анализ и оригинальное толкование текстов источников. Литературные персонажи древнеанглийских художественных и назидательных сочинений, а также литературные образы исторических королей Клейн рассматривает сквозь призму социально-политических и культурных реалий Англии соответствующего периода. Она отмечает недооценку роли жен правителей в «Церковной истории» Беда, объясняя ее особенностями мировоззрения раннесредневекового книжника [29, р. 17–52]. Обращаясь к эпической поэме «Елена», автор предлагает новое прочтение сочинения в контексте социальной иерархии, политических и культурных процессов, происходивших в поздний англосаксонский период [29, р. 53–85]. В заключительных главах монографии, посвященных сочинениям Элфрика, Клейн связывает осмысление им образов библейских цариц с изменениями, которые происходили в статусе жены правителя Англии в период бенедиктинской реформы [29, р. 125–189].

Проблема женщины и власти в англосаксонском обществе также находит отражение в научных трудах профессора Ливерпульского университета Полин Стаффорд. В отличие от коллег-филологов для достижения своих исследовательских задач Стаффорд в равной степени привлекает повествовательные памятники и документы, демонстрируя блестящее знание источников. Самая известная ее монография посвящена королевам Англии первой половины XI в. Эмме и Эдите [30]. Исторические фигуры Эммы и Эдиты рассматриваются Стаффорд многоаспектно, через призму их материнства, брака, королевского патронажа, идентичности, практики распоряжения земельной собственностью.

Клэр Лис и Джиллиан Оверинг, авторы монографии «Двойные агенты: женщины и клерикальная культура в англосаксонской Англии»

(2001), широко используют феминистскую и гендерную методологию, обращаясь к трудам главных интеллектуалов эпохи – Беда, Альдхельма, Элфрика [31]. В основе исследования – достаточно разнообразный источниковый материал: исторический нарратив, агиография, хартии, отдельные образцы древнеанглийской литературы. Представляя безусловный интерес для медиэвистики, эта книга сосредоточена, прежде всего, на философско-культурологическом осмыслении «женского», его форм и граней в патриархальной культуре раннесредневекового английского общества. Специфика методологии исследования проявляется уже в смысловых доминантах, которые авторы выделяют в структуре издания: «Материнство в творениях отцов. Беда. Хильда и культурное воспроизводство» «Устная традиция, фемининность и ее исчезающий след в ранней англосаксонской Англии», «Письменная традиция и гендер в поздней англосаксонской Англии», «Изображая тело: Гендер. Представление. Агиография».

Книга содержит ряд ценных наблюдений. В частности, Лис и Оверинг являются одними из первых, кто обратил внимание на особенности репрезентации женщин в англосаксонском актовом материале. На примере относящейся к правлению Кнута (1016–1035) тяжбы из Херефордшира они показывают, что, даже выиграв судебный спор, раннесредневековая аристократка могла остаться безымянной для документа [31, р. 71–77].

С другой стороны, подобно другим исследователям-феминисткам авторы книги стремятся осмыслить англосаксонские церковные тексты, используя категории и смыслы современной культуры, и сосредоточены, прежде всего, на «разоблачении» гендерных диспропорций, присущих Средневековью. Характеризуя изображение представительниц слабого пола в раннесредневековых английских источниках, они используют слово «подавление» (suppression). «Для нас, – пишут они, – отрицание, замалчивание и игнорирование (elision) деятельности женщин в свидетельствах англосаксонской письменной культуры на уровне структурном является столь всепроникающим, что кажется абсолютно очевидным» [31, р. 172].

Характеризуя тенденции, доминирующие в англоязычной научной литературе последних двух–трех десятилетий, посвященные изучению раннесредневековых английских женщин, также необходимо обратить внимание на сборник научных статей «Создавая образы женщин-святых в англосаксонской Англии». Книга была опубликована в 2013 г. в Торонто под редакцией известного американского медиэвиста Пола Цармача, профессора университета Западного Мичигана в Каламазу [32]. На протяжении многих лет основной сферой научных интересов

ученого оставалась англосаксонская проповедь и житийная литература. В сборник вошли 12 научных публикаций, хронология которых охватывает период с IX по конец XI в. В центре внимания исследователей – различные аспекты женской агиографии «Древнеанглийского мартиролога» [32, р. 13–29, 30–54], женское целомудрие и особенности жанра в поздних англосаксонских житиях [32, р. 55–81, 121–139, 140–164], духовное материнство [32, р. 167–190, 191–214], а также образы святых мучениц в письменной традиции Англии конца X–XI вв. [32, р. 217–248, 249–273, 274–306]. Источниковую базу целого ряда публикаций составили назидательные сочинения аббата Элфрика Эншемского и англо-нормандского писателя Госцелина.

Среди работ сборника одной из наиболее оригинальных является статья профессора права университета Миннесоты Мэри Луизы Феллоус [33]. Изучая завещание знатной вдовы по имени Этельгифу, жившей во второй половине X в., Фэллоус обращает внимание на связь подобного рода документов с духовной литературой позднего англосаксонского периода. В частности, она отмечает присутствие в тексте грамоты темы целомудрия и темы стойкости, которыми проникнута агиография той эпохи. Это влияние в значительной степени обусловлено тем, что житийная традиция служила руководством для христиан в том, как прожить временную жизнь, чтобы наследовать Небесное Царство.

Другое важное наблюдение Фэллоус относится к осмыслению различий женского и мужского духовного подвига в сознании раннесредневекового книжника. На основе сравнительного анализа двух составленных аббатом Элфриком житий – святителя Мартина Турского и преподобномученицы Евгении – она приходит к выводу о том, что поздние англосаксонские клирики важное внимание уделяли соответствию поведения святого присутствовавшим в культуре социальным моделям мужчины и женщины. Они «больше мыслили в категориях гендерной конгруэнтности, чем гендерной иерархии», – пишет Фэллоус [33, р. 82].

За последние два десятилетия проблема роли женщины в англосаксонской церкви нашла отражение в достаточно крупных исследованиях таких авторитетных авторов, как Барбара Йорк и Дайан Уотт. В 2003 г. в издательстве Continuum вышла в свет монография профессора Винчестерского университета Б. Йорк «Женские монастыри и англосаксонские королевские дома» [34]. В книге предпринята попытка восстановить хронологию и обстоятельства возникновения женских монашеских общин раннесредневековой Англии, основанных представительницами правящих фамилий. Автор показывает, что судьбы этих обителей были тесно связаны с королевскими домами, которые выступали их покровителями, а положение настоятельницы открывало

для женщины королевской крови возможности, сопоставимые с возможностями мужчины.

Исследование профессора университета Суррей Д. Уотт освещает другой интересный аспект интересующего нас проблемного поля – участие англосаксонских женщин в становлении раннесредневековой письменной традиции. Ее монография «Женщины, письменность и религия в Англии и за ее пределами, 650–1100 гг.» была опубликована в 2020 г. научным издательством Bloomsbury Academic в рамках серии «Штудии по раннесредневековой истории» (редактор серии – Ян Вуд) [35]. Как и в предыдущем исследовании, речь идет о средневековых *feminae religiosae*. В эпоху раннего Средневековья именно монахини имели доступ к книжной культуре, владели грамотой, работали с манускриптами.

Причастность раннесредневековых английских инокинь к письменной традиции исследователь рассматривает не только сквозь призму патронажа или гипотетического авторства не дошедших до нас источников, но в более широком культурном контексте. Воспоминания, устные свидетельства, записи, которыми насельницы женских общин делились с агнографами, ложились в основу житийных повествований. Читательницами таких сочинений, прославлявших местных подвижниц, становились следующие поколения монахинь и монахов.

Одновременно, по мнению автора, женские свидетельства часто подвергались редактированию, переписывались, терялись, а создаваемые церковными авторами на их основе тексты имели своей целью подавить и поставить под контроль женскую власть и авторитет.

В двух последних главах своей работы Д. Уотт обращается к письменному наследию монастыря Уилтон и его насельниц, с которыми тесные контакты поддерживал живший в XI в. Госцелин Кентерберийский, автор жития святой Эдиты и *Liber Confortatorius* [35, р. 117–157]. Изучать эти ранние англо-нормандские памятники медиевисты начали относительно недавно [36–39]. Однако, несмотря на внимание исследователей к уилтонской общине и ее святым, женское монашество Англии X–XI вв. до сих пор не получило в историографии должного осмысления.

Помимо интереса к изображению женщин в англосаксонской религиозной прозе не прекращаются попытки переосмыслить отдельные эпические сюжеты, проливающие свет на восприятие «женского» в культуре англосаксов. На протяжении нескольких десятилетий не увядает интерес к эпической «Юдифи», женским персонажам «Беовульфа» [40–43].

Другим направлением новейших исследований в области женской истории остается историко-правовое. За последнюю четверть века наиболее весомый вклад в изучение юридического аспекта статуса англосаксонских женщин связан с работами профессора университета

Глазго Кэрол Хоуг, которая является одним из ведущих специалистов в области англосаксонского права. В 2014 г. она издала монографию «*An Ald Reht*»: Очерки по англосаксонскому праву», в которую вошли ее статьи прежних лет [44]. Большинство работ Хоуг связаны с исторической лингвистикой и посвящены различным аспектам репрезентации женщин в англосаксонских законах. Многие из них имеют своей целью пересмотреть принятый ранее в научном сообществе перевод и основанные на нем толкования отдельных титулов и терминов судебных актов, начиная с кентского законодательства VII в. и завершая *Domboc* Альфреда Великого (конец IX в.).

Основываясь на проведенном анализе историографии, можно сделать следующие выводы.

Несмотря на внушительное число специальных работ, в современном гуманитарном знании целостное представление о положении женщины в раннесредневековом английском обществе отсутствует.

Единственная, посвященная англосаксонским женщинам обобщающая монография, изданная британским историком Кристин Фелл более 35 лет назад, не соответствует многим современным научным стандартам. Автор ориентируется на описательную подачу материала, а хронологический метод исследования, предполагающий изучение исторических процессов и явлений в их последовательности и динамике, используется ограниченно.

При этом основной корпус исследований, в том числе новейших, демонстрирует тщательный источниковый анализ. Однако в силу специфики тематического ракурса, большинство этих работ фокусируют свое внимание на отдельных памятниках, исторических персоналиях, казусах, сюжетах. Значительный рост числа подобных публикаций, начиная с последней трети прошлого века, можно объяснить активным освоением изучаемой проблематики, привлечением новых категорий исторических свидетельств и поиском новых методов работы с ними.

Выводы, к которым приходят авторы более ранних и поздних работ, как правило, имеют существенные различия. Если в 1950–1980-е гг. Д. Стентон, Ш. Дайатрич, К. Фелл продемонстрировали научной общественности присутствие и значимость женщин в раннесредневековом английском социуме, историки следующих поколений, стремились переосмыслить устоявшееся к тому времени в медиевистике представление об относительном равенстве полов в англосаксонский период. Многие из них видели своей задачей выявление неполноправия средневековых аристократок, враждебного отношения к ним в церковной среде, что в целом характерно для феминистского подхода к прошлому. Следует признать, что этот подход, приоткрывая новые грани социальной истории, одновременно сужает методологический ракурс исследований

и научный потенциал исторических текстов для анализа социальной и культурной специфики обществ.

Список литературы

1. Савело К. Ф. Раннефеодальная Англия. Л. : Издательство ЛГУ, 1977. 145 с.
2. Stenton D. M. The English Woman in History. London : Allen and Edwin ; New York : Macmillan, 1957. 363 p.
3. Болдырева И. И. Англосаксонское женское монашество в VII–VIII вв. // Диалог со временем. 2021. № 74. С. 321–337. <https://doi.org/10.21267/AQUILO.2021.74.74.023>
4. Болдырева И. И. Женские монастыри Англии IX – середины XI веков // Научный диалог. 2019. № 12. С. 248–263. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-12-248-263>
5. Болдырева И. И. Положение жены правителя в Англии второй половины X века: королева Эльфтрида // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : История. Международные отношения. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 198–206. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2023-23-2-198-206>
6. Гвоздецкая Н. Ю. Женщины в «Церковной истории народа англос» Беда Достопочтенного // *Cursor Mundi*. Человек Античности, Средневековья и Возрождения: научный альманах, посвященный проблемам исторической антропологии / отв. ред. М. В. Тюленев. Иваново : Ивановский государственный университет, 2008. Вып. 1. С. 24–44.
7. Прогунова Ю. М. Леоба: ученая монахиня, аббатиса // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2015. № 1 (198), вып. 33. С. 62–67.
8. Burton R. Woman in Old English Poetry // *Sewanee Review*. 1895. Vol. 4. P. 1–14.
9. Buckstaff F. Married Women's Property in the Anglo-Saxon and Anglo-Norman Law and the Origins of the Common Law Dower // *Annals of the American Academy of the Political and Social Sciences*. 1893. Vol. 4. P. 233–264.
10. Eckenstein L. Woman under monasticism. Chapters on Saint-Lore and Convent Life between A. D. 500 and A. D. 1500. Cambridge : Cambridge University Press, 1895. 496 p.
11. Browne G. F. The importance of Women in Anglo-Saxon Times // *The importance of Women in Anglo-Saxon Times and Other Addresses*. London : Society for Promoting Christian Knowledge, 1919. P. 11–39.
12. Stenton F. M. The Historical Bearing of Place-Name Studies: The Place of Women in Anglo-Saxon Society // *Transactions of the Royal Historical Society*. 1943. Vol. 25. P. 1–13.
13. Bandell B. The English Chroniclers' Attitude toward Women // *Journal of the History of Ideas*. 1955. № 16. P. 113–118.
14. Dietrich S. Introduction to women in Anglo-Saxon society (600–1066) // *The Women of England from Anglo-Saxon times to the Present* / ed. B. Kanner. Hamden : Archon Books, 1979. P. 32–56.
15. Klinck A. L. Anglo-Saxon women and the law // *Journal of Medieval History*. 1982. Vol. 8, № 2. P. 107–121.
16. Campbell M. W. Emma, reine d'Angleterre: mere denature ou femme vindicative? // *Annales de Normandie*. 1973. Vol. 23. P. 97–114.
17. Campbell M. W. Queen Emma and Aelfgifu of Northampton: Canut the Great's Women // *Medieval Scandinavia*. 1971. Vol. 4. P. 66–79.
18. Wainwright F. T. Aethelflaed, Lady of the Mercians // *The Anglo-Saxons: some aspects of their history and culture presented to Bruce Dickins* / ed. P. Clemons. London : Bowes and Bowes, 1959. P. 53–69.
19. Fell C., Clark C., Williams E. Women in Anglo-Saxon England and the Impact of 1066. London : Basil Blackwell, 1986. 208 p.
20. Wemple S. F. Women in Frankish Society. Marriage and the Cloister. 500 to 800. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 1981. 348 p.
21. Chance J. Woman as Hero in Old English Literature. Syracuse : Syracuse University Press, 1986. 156 p.
22. *New Readings on Women in Old English Literature* / eds. H. Damico, A. H. Olsen. Bloomington : Indiana University Press, 1990. 313 p.
23. Gopa R. A Virgin Acts Manfully: Aelfric's Life of St. Eugenia and the Latin Versions // *Leeds Studies in English*. 1992. Vol. 23. P. 1–27.
24. Jackson P. Aelfric and the Purpose of Christian Marriage: A Reconsideration of the Life of St. Aethelthryth. Lines 120–130 // *Anglo-Saxon England*. 2000. Vol. 29. P. 235–260.
25. Szarmach P. E. Aelfric's Women Saints: Eugenia // *New Readings on Women in Old English Literature* / eds. H. Damico, A. H. Olsen. Bloomington : Indiana University Press, 1990. P. 146–157.
26. Szarmach P. E. St. Euphrosyne: Holy Transvestite // *Holy Men and Holy Women: Old English Prose Saints' Lives and Their Contexts* / ed. P. E. Szarmach. Albany : State University of New York Press, 1996. P. 353–365.
27. Hollis S. Anglo-Saxon Women and the Church: Sharing a Common Fate. Woodbridge : Boydell Press, 1992. 336 p.
28. Horner Sh. The Discourse of Enclosure: Representing Women in Old English Literature. Albany : State University of New York Press, 2001. 207 p.
29. Klein S. S. Ruling Women: Queenship and Gender in Anglo-Saxon Literature. Notre Dame : University of Notre Dame Press, 2006. 282 p.
30. Stafford P. Queen Emma and Queen Edith: queenship and women's power in eleventh-century England. Oxford ; Cambridge : Blackwell Publishers, 1997. 371 p.
31. Lees C. A. Overing G. R. Double Agents: Women and Clerical Culture in Anglo-Saxon England. Philadelphia : University of Pennsylvania Press, 2001. 244 p.
32. *Writing Women Saints in Anglo-Saxon England* / ed. P. E. Szarmach. Toronto : University of Toronto Press, 2013. 368 p.
33. Fellows M. L. Aethelgifu's Will as Hagiography // *Writing Women Saints in Anglo-Saxon England* / ed. P. E. Szarmach. Toronto : University of Toronto Press, 2013. P. 82–102.

34. York B. *Nunneries and the Anglo-Saxon Royal Houses*. London ; New York : Continuum, 2003. 229 p.
35. Watt D. *Women, Writing, and Religion in England and Beyond, 650–1100*. London : Bloomsbury Academic, 2020. 238 p.
36. Hollis S. Goscelin's Writings and the Wilton Women // *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber confortatorius* / eds. S. Hollis, W. R. Barnes. Turnhout : Brepols Publishers, 2004. P. 217–244.
37. Hollis S. St Edith and Wilton Community // *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber confortatorius* / eds. S. Hollis, W. R. Barnes. Turnhout : Brepols Publishers, 2004. P. 245–280.
38. Hollis S. Edith as Contemplative and Bride of Christ // *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber confortatorius* / eds. S. Hollis, W. R. Barnes. Turnhout : Brepols Publishers, 2004. P. 281–306.
39. Hollis S. Wilton as a Centre of Learning // *Writing the Wilton Women: Goscelin's Legend of Edith and Liber confortatorius* / eds. S. Hollis, W. R. Barnes. Turnhout : Brepols Publishers, 2004. P. 307–338.
40. Cavell M. Formulaic *Friðuwebban*: Reexamining Peace-Weaving in the Light of Old English Poetics // *The Journal of English and Germanic Philology*. 2015. Vol. 114, № 3. P. 355–372.
41. Cooper T.-A. Judith in Late Anglo-Saxon England // *The sword of Judith: Judith Studies across the Disciplines* / eds. K. R. Brine, E. Ciletti. Cambridge : Open Books, 2010. P. 169–196.
42. Magennis H. Gender and Heroism in the Old English Judith // *Writing Gender and Genre in Medieval Literature* / ed. E. Treharne. Cambridge : D. S. Brewer, 2002. P. 5–18.
43. Hennequin M. W. We've Created a Monster: The Strange Case of Grendel's Mother // *English Studies*. 2008. Vol. 89, № 5. P. 503–523.
44. Hough C. "An Ald Reht": Essays on Anglo-Saxon Law. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2014. 276 p.

Поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 10.03.2024;

принята к публикации 12.04.2024; опубликована 30.09.2024

The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 10.03.2024;

accepted for publication 12.04.2024; published 30.09.2024